

Флуоресцентные лампы безжалостно светили вниз, а мои веки распахнулись, что стало резким ударом по моим чувствам. Дезориентированный, я боролся с холодными, непреклонными оковами, которые крепко удерживали меня на месте, металл натирал мою кожу и вызывал непроизвольную дрожь по спине. Каждый затрудненный вздох был скрежетом в оглушительной тишине, суровым напоминанием о моем беспомощном положении. Где был я? Как я оказался здесь, запертый в этой стерильной клинической камере, словно животное в клетке? В глубине моего сознания мелькали фрагментарные воспоминания, бессвязная кинолента, которая противоречила моему самоощущению. Я был им – или был – до того, как проснулся в этом кошмаре. Тело, в котором я сейчас жил, было чужеродным, но, несомненно, моим собственным, сосудом для способностей, которые бросали вызов всей логике и науке. Последнее, что я помню, это то, что, будучи одиночкой в прошлой жизни, у меня было все – необходимое образование, семья и т. д. – и я вел достойную жизнь, но в конце концов я скончался, будучи сбитым грузовиком. Когда я все вспомнил, мне стало немного не по себе со своим телом. Я обнаружил, что я больше не он. Я вижу свою белоснежную кожу и черные волосы, тянущиеся по бокам. Кроме этого, я не могу даже пошевелиться, поскольку меня сковывают. Ко мне прикреплено много шприцев, проводов и трубок. Один подводил глюкозу к моему телу, какой-то провод для определения моего состояния и даже несколько пирожков, прикрепленных к моему органу выделения. Мои запястья, лодыжки, талия и даже шея буквально скованы множеством стальных предметов. День 7- Субъект X-98, – пробормотал голос, нарушив жуткую тишину. Я повернул голову и увидел группу фигур в лабораторных покрытиях, наблюдающих за мной с клинической отстраненностью, с нечитаемыми выражениями лиц. – Регенеративные способности субъекта уже поразительны. Нам придется раздвинуть границы, чтобы по-настоящему понять масштабы их потенциала. Мое сердце упало, когда они начали готовить свои инструменты, и чувство ужаса поселилось в глубине моего желудка. Это не было убежищем для одаренных; это был кошмар, запутанная лаборатория, где я был не более чем морской свинкой, которую нужно было препарировать и исследовать. Электрические разряды пронзили мое тело, вызвав гортанный крик, эхом отразившийся от стерильных стен. Вонь обугленной плоти резала мои ноздри, и я боролась с непреодолимым желанием вырваться, пока ученые яростно что-то записывали в своих блокнотах. – Завораживающе, – пробормотал один из них, регулируя циферблаты на машине. – Регенеративные способности субъекта, кажется, ускоряются с каждым испытанием. – Мы делаем значительные успехи, – заметил один из ученых, блестя глазами тревожного энтузиазма. – Регенеративные возможности субъекта зашкаливают. Если мы сможем выделить ключевые факторы, последствия для генной инженерии будут следующими: – Бесконечный, я знаю. – Другой учёный поправил очки, в его глазах светилась жадность. – Только представьте себе возможности. Повышенная сила, обострённые чувства и способность быстро адаптироваться к любой окружающей среде или травме. Мы могли бы создать непобедимую армию суперсолдат. Ученые обратили свой взгляд на одностороннее зеркало, где стояла внушительная фигура Нормана Осборна, наблюдая за происходящим. Зловещая улыбка скользнула по лицу Осборна, когда он слушал описание учёными способностей субъекта. – Замечательно, – пробормотал Осборн, его голос был пронизан смесью восхищения и жадности. – Если вы сможете успешно использовать и воспроизвести эти возможности, приложения для Оскорп станут поистине революционными. Я хочу, чтобы этот объект стабилизировался и был готов к следующему этапу испытаний как можно скорее. Ученые энергично закивали, их лица выражали одновременно гордость и трепет. Они знали о рисках своей работы, но привлекательность поддержки Осборна и потенциальное вознаграждение были слишком заманчивы, чтобы их игнорировать. – Мы немедленно начнем увеличивать интенсивность процедур, – с дрожью волнения в голосе ответил один из ученых. – С вашего позволения, мы хотели бы продолжить интеграцию адаптивных нанитов. Это должно помочь нам лучше контролировать регенеративные способности субъекта. Взгляд Осборна сузился, его глаза блестели хищным блеском. – Сделай это. Я хочу, чтобы этот объект был готов к полевым

испытаниям в течение следующих шестидесяти дней. Будущее Оскорп зависит от вашего успеха. Ученые нервно сглотнули, чувствуя, как на них давит тяжесть ожиданий Осборна. Но они знали, что лучше не подвергать сомнению требования безжалостного бизнесмена. С новой силой они снова обратили свое внимание на эту тему, их руки уже потянулись к инструментам, которые определяют будущее их извращенных экспериментов. Дни превратились в недели, а эксперименты продолжались без передышки. Каждый день приносил новые испытания и новые ужасы, поскольку мое тело подвергалось беспощадному натиску извращенного любопытства ученых. И все же среди мучений бывали минуты колебаний и мимолетные проблески сочувствия, мелькавшие в глазах исследователей. Я понял, что они не были монстрами, а всего лишь винтиками в машине амбиций Осборна, попавшими в цикл рабства, из которого не было выхода. – Испытуемый X-98, – пробормотал один из исследователей с оттенком сожаления в голосе. – Мне жаль. Мы никогда не хотели, чтобы все обернулось таким образом. Я встретила его взгляд со стальной решимостью, моя челюсть сжалась в вызове. – Приберегите извинения, – прохрипел я, охрипший от бесчисленных криков голос. – Вы сделали свой выбор, как только присоединились к этому проекту. Теперь вам придется жить с последствиями. Исследователь склонил голову, молча признавая правду моих слов. И при этом эксперименты продолжались, каждый день плавно переходил в следующий, поскольку мое тело было доведено до грани своих возможностей. Но даже когда ученые продолжали неустанно стремиться к знаниям, я чувствовал внутри себя сдвиг — растущую силу, которая угрожала вырваться на свободу из границ моего плена. Исследователи, почувствовав перемены, становились все более неистовыми в своих попытках сдержать меня, их голоса были пронизаны смесью страха и отчаяния. – Мы теряем контроль! – крикнул один из них, его глаза были полны паники. – Регенеративные способности субъекта достигли критического порога. Если мы не вмешаемся немедленно, мы можем потерять все, над чем работали! Они остановили эксперимент, дав мне достаточно места, чтобы нормально дышать. Они все снова оставили меня в темной комнате. Я услышал, как кто-то бормотал перед выходом о втором пробуждении. По словам фэндома Марвел, я просто знал смутные детали. Пример второго пробуждения — Эмма Фрост, обладающая двумя способностями мутанта. Интересный. Мне нужно выяснить свою вторую способность, прежде чем кто-либо сможет принять против меня какие-либо меры предосторожности. Я снова и снова пытался активировать вторую способность. Но поскольку я понятия не имею об этом, я до сих пор не могу этого понять. По прошествии дня я кое-что понял, например, с моими способностями я могу быть свободен от физических ограничений. Но мне придется дождаться подходящей возможности, чтобы сбежать. День 189С приливом силы воли я активировал свою вторую генную способность, которая, как мне кажется, такая же, как у Китти (Люди Икс). У меня есть способность проходить сквозь физические объекты. Не знаю как, но мне все же удавалось овладеть своими способностями так быстро, как только мог. Я начал с постепенного отказа от удержания и вставания, но почувствовал слабость во всем теле. Поскольку я не ходил и не стоял уже много дней, у меня немеют ноги. Я продолжал ползти и, приблизившись к другой стене, снова перешел на другую сторону. Проходя через физические стены, я испытал ощущение, не похожее ни на что, что я когда-либо чувствовал раньше — сбой в самой реальности, как будто сама ткань пространства и времени подчинилась моей воле. Не осознавая масштабов своих сил, я продолжал двигаться вперед, движимый первобытным инстинктом бежать от похитителей любой ценой. Но когда я достиг предела своих возможностей, я оказался в комнате, заполненной стеклянными вольерами, в каждом из которых экспериментировали пауки разных размеров и цветов. Вспоминая истории о Человеке-пауке и Питере Паркере, я инстинктивно знал, что нужно держаться подальше от этих существ, понимая, какую потенциальную опасность они представляют. Я не являюсь частью семьи Паркер и не хочу брать на себя ответственность застрять здесь в качестве лабораторной крысы. Но неизвестно мне, черно-синий паук уже забрался мне на плечо. Когда я бежал по коридорам, отчаянно ища путь к отступлению, я оказался загнан в тупик, окруженный приспешниками Оскорпа. В этот момент отчаяния я почувствовал острую боль в шее. Когда яд

просочился в мою кровь, я почувствовал, как его воздействие пульсирует по моему телу, как электрический шок. Мои мышцы напряглись, а перед глазами помутилось, когда яд начал действовать. Внутри меня захлестнула паника, но вместе с ней мелькнуло что-то еще — скрытая сила, пробуждающаяся глубоко внутри. С каждым ударом сердца мир вокруг меня, казалось, деформировался и искажался, как будто сама реальность подчинялась моей воле. Цвета переливались один в другой, а воздух мерцал потусторонней энергией. Я как будто проник в непостижимое измерение, где законы физики не имеют власти. Но среди смятения и страха взял верх первобытный инстинкт — инстинкт выжить любой ценой. С приливом решимости я сосредоточил свой разум, направляя странную силу, текущую через меня. А затем, словно силой воли, я почувствовал, как мое тело начало давать сбой и деформироваться, то появляясь, то исчезая, как призрак в машине. Приспешники Оскорпа в шоке и ужасе отпрянули, когда я мелькнул перед ними, их оружие безвредно прошло сквозь мою нематериальную форму. И в этот момент ясности я понял, что прикоснулся к чему-то за пределами моего понимания — силе, которая навсегда изменит ход моей судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/106752/3865777>